

Мифы Древней Греции: Гомер. Одиссея. Песнь девятнадцатая

ПЕСНЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

В зале столовом божественный сын оставался Лаэртов

И женихов истребленье обдумывал вместе с Афиной.

Быстро он Телемаху слова окрыленные молвил:

"Нужно вынести вон, Телемах, боевые доспехи

5 Все без изъятья. А если, хватившись, расспрашивать станут,

То успокой женихов приветливо-мягкою речью:

- Я их от дыма унес. Не такие они уж, какими

Здесь Одиссей, отправляясь в поход, их когда-то оставил.

Обезображены все, дотемна от огня закоптели.

10 Соображенье еще поважней божество мне вложило:

Как бы вы между собой во хмелю не затеяли ссоры

И безобразной резней сватовства и прекрасного пира

Не опозорили. Тянет к себе человека железо! -"

Так он сказал. Телемах, приказанье отца исполняя,

15 Вызвал тотчас Евриклею кормилицу сверху и молвил:

"Мать, удержи-ка на время мне в комнатах женщин, покамест

Всех я в чулан не снесу прекрасных доспехов отцовских.

Здесь за ними не смотрят, они потускнели от дыма.

Не было в доме отца, а я еще был неразумен.

20 Их теперь я желаю убрать, чтоб огонь не коптил их".

Тут ему Евриклея кормилица так отвечала:

"Если б, сынок, хоть теперь и о том, наконец, ты подумал,

Как тебе дом сохранить и сберечь все имущество ваше!

Кто же, однако, теперь пред тобою пойдет, чтоб светить вам?

25 Ты выходить не позволил служанкам. А светят они ведь".

Ей на это в ответ Телемах рассудительный молвил:

"Этот вот странник! Остаться без дела едящему хлеб мой

Я не позволю, хотя бы он прибыл сюда издалека!"

Так он громко сказал. И осталось в ней слово бескрылым.

30 Сделала, как повелел он, и к женщинам двери замкнула.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Вмиг поднялись Одиссей с блистательным сыном. Из зала

Быстро горбатые стали щиты выносить они, шлемы,

Острые копья. Светильник держа золотой, перед ними

Свет кругом разливала прекрасный Паллада Афина.

35 Громко тогда Телемах к отцу своему обратился:

"О мой отец! Я чудо великое вижу глазами!

В зале нашем и стены кругом и глубокие ниши,

Бревна еловые этих высоких столбов, переметов, -

Все пред глазами сияет, как будто во время пожара!

40 Бог здесь какой-то внутри из владеющих небом широким!"

Так, отвечая на это, сказал Одиссей многоумный:

"Мысли свои удержи, молчи и не спрашивай больше!

Так всегда у бессмертных богов, на Олимпе живущих.

Вот что, однако: иди-ка ты спать, а я тут останусь.

45 Хочется мне испытать и служанок и мать твою также:

В скорби своей обо многом меня она спрашивать станет".

Так сказал Одиссей. Телемах, повинувшись, покинул

Зал и, факелом путь освещая, направился в спальню,

Где, когда приходил к нему сон, и всегда ночевал он.

50 Там он лег и теперь, дожидаясь божественной Эос.

В зале столовом меж тем Одиссей богоравный остался

И женихов истребленье обдумывал вместе с Афиной.

Вышла меж тем Пенелопа из спальни своей, Артемиде

Иль золотой Афродите подобная видом прекрасным.

55 Кресло близко к огню ей поставили. Было искусно

Кресло обложено все серебром и слоновою костью.

Мастер Икмалий сработал его. Он для ног и скамейку

К креслу приделал. Густою овчиной оно покрывалось.

В это кресло, придя, Пенелопа разумная села.

60 В зал служанки меж тем белорукие сверху спустились,

Стали столы убирать, остатки обильные пищи,

Кубки, откуда вино эти люди надменные пили.

Вытрясли наземь огонь из жаровен и в них положили

Много новых поленьев сухих - для тепла и для света.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

65 На Одиссея вторично Меланфо накинута с бранью:

"Надоедать нам и дальше всю ночь напролет ты желаешь,

По дому всюду слоняясь и нагло глаза на женщин?

Вон убирайся, несчастный! Нажрался ты всласть - и довольно!

Вот как хвачу головней, отсюда ты вылетишь мигом!"

70 Мрачно взглянув исподлобья, сказал Одиссей многоумный:

"Что с тобой? Почему ты ко мне пристаешь так сердито?

Иль потому, что я грязен, что рубищем тело одето,

Что побираюсь по людям? Нуждой я к тому приневолен!

Странники, нищие люди всегда ведь бывают такими.

75 Некогда собственным домом и сам я промежду сограждан

Жил - богатый, счастливый, всегда подавая скитальцу,

Кто бы он ни был и, в чем бы нуждаясь, ко мне ни пришел он.

Множество было рабов у меня и всего остального,

С чем хорошо нам живется, за что нас зовут богачами.

80 Все уничтожил Кронион. Ему, видно, так пожелалось.

Как бы, смотри, не случилось того же с тобой! Потеряешь

Всю красоту, какой ты теперь меж рабынь выдаешься.

От госпожи тебе может достаться, тобой прогневленной.

Может прибыть Одиссей: ведь надежда еще не пропала.

85 Если ж погиб Одиссей и домой никогда не вернется,

Есть у него уж такой же, по милости Феба, как сам он,

Сын Телемах. От него ни одна не сумеет из женщин

Гнусное скрыть поведение свое: он уже не ребенок".

Так сказал Одиссей. Услыхала его Пенелопа,

90 Стала служанку бранить, назвала и так ей сказала:

"Да, нахалка, собака бесстыжая! Скрыть не сумеешь

Дел ты своих от меня! Головой мне за них ты заплатишь!

Все прекрасно ты знала, сама я тебе говорила,

Что собираюсь в доме своем расспросить о супруге

95 Странника этого, ибо безмерно я сердцем страдаю".

Ключнице после того Евриноме она приказала:

"Ну-ка подай табуретку, покрой ее сверху овчиной.

Сядет гость на нее, чтоб слова говорить мне, а также,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Чтобы слова мои слушать. Его расспросить я желаю".

100 Так Пенелопа сказала. Послушалась ключница, быстро
С гладкой пришла табуреткой, поставила, мехом покрыла.
Сел тогда на нее Одиссей, в испытаниях твердый.

Первой к нему Пенелопа разумная речь обратила:

"Вот что прежде всего сама, чужеземец, спрошу я:

105 Кто ты? Родители кто? Из какого ты города родом?"

Ей отвечая на это, сказал Одиссей многоумный:

"Женщина, кто порицать тебя на земле беспредельной

Мог бы осмелиться? Слава твоя достигает до неба.

Ты - словно царь безупречный, который, блюдя благочестье,

110 Многими правит мужами могучими. Строго повсюду

Правда царит у него. Ячмень и пшеницу приносят

Черные пашни; плоды отягчают древесные ветви;

Множится скот на полях, и рыбу моря доставляют.

Все - от правленья его. И народы под ним процветают.

115 Лучше б меня о другом чем-нибудь ты расспрашивать стала.

Не узнавай, умоляю, о роде моем и отчизне.

Сердце мое еще больше страданьем наполнится, если

Вспомню я все. Я очень несчастен. И мне не годится

В доме чужом заливаться слезами и всхлипывать горько.

120 Нехорошо горевать непрерывно, о всем забывая.

Не осудила б какая рабыня меня иль сама ты:

Плавает, скажут, в слезах, потому что вином нагрузился!"

Мудрая так Пенелопа на это ему отвечала:

"Нет, чужеземец, мою добродетель - мой вид и наружность -

125 Боги сгубили с тех пор, как пошли аргивяне походом

На Илион, а меж них и мой муж Одиссей находился.

Если б, вернувшись домой, заботой меня окружил он,

Больше б я славы имела, и было б все много прекрасней.

В горе теперь я. Как много мне бед божество ниспослало!

130 Первые люди по власти, что здесь острова населяют -

Зам, и Дулихий, и Закинф, покрытый густыми лесами,

И каменистую нашу Итаку, - стремятся упорно

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
К браку меня принудить и грабят имущество наше.

Сердца не трогают мне ни просящий защиты, ни странник,

135 Также никто и меж тех, кто глашатаем служит народу.

Об Одиссее одном я тоскую растерзанным сердцем.

Тем же, кто с браком торопит, такую я выткала хитрость:

Прежде всего божество мне внушило, чтоб ткань начала я

Ткать, станок превеликий поставив вверху, в моей спальне,

140 Тонкую, очень большую. Я им объявила при этом:

- Вот что, мои женихи молодые, ведь умер супруг мой,

Не торопите со свадьбой меня, подождите, покамест

Савана я не сотку, - пропадет моя иначе пряжа! -

Знатному старцу Лаэрту на случай, коль гибельный жребий

145 Скорбь доставляющей смерти нежданно его здесь постигнет,

Чтобы в округе меня не корили ахейские жены,

Что похоронен без савана муж, приобретший так много. -

Так я сказала и дух им отважный в груди убила.

Ткань большую свою весь день я ткала непрерывно,

150 Ночью же, факелы возле поставив, опять распускала.

Длился три года обман, и мне доверяли ахейцы.

Но как четвертый приблизился год, и часы наступили,

Месяцы сгибли, и дни свой положенный круг совершили,

Через рабынь, бессердечных собак, все им стало известно.

155 Сами они тут застали меня и набросились с криком.

Волей-неволей тогда работу пришлось мне окончить.

Брака теперь избежать не могу я, и новая хитрость

Мне не приходит на ум. Родные меня побуждают

К браку. Мой сын негодует, смотря, как имущество гибнет.

160 Он уже все понимает, он взрослый мужчина, способный

Сам хозяйство вести и славу добыть через Зевса.

Все-таки ты мне скажи, какого ты рода, откуда?

Ведь не от дуба ж ты старых сказаний рожден, не от камня".

Ей отвечая на это, сказал Одиссей многоумный:

165 "О достойная чести супруга царя Одиссея!

Ты упорно желаешь о роде моем допытаться.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Ну хорошо, я скажу. Но меня еще большим печалям

Этим ты предаешь. Так в жизни бывает со всяким,

Кто столь долгое время, как я, на родине не был,

170 Много объехал чужих городов и страдал так жестоко.

Все ж и притом я скажу, что спросила и хочешь узнать ты.

Есть такая страна посреди винно-цветного моря, -

Крит прекрасный, богатый, волнами отовсюду омытый.

В нем городов - девяносто, а людям, так нету и счета.

175 Разных смесь языков. Обитает там племя ахейцев,

Этеокритов отважных, кидонских мужей; разделенных

На три колена дорийцев; пеласгов божественных племя.

Кнос - между всех городов величайший на Крите. Царил в нем

Девятилетиями мудрый Минос, собеседник Зевеса.

180 Храбром Девкалиону, отцу моему, был отцом он.

Девкалионом же я был на свет порожден и властитель

Идомений. Но в судах изогнутых с Атридами вместе

В Трою он отплыл. Эфон - мое знаменитое имя.

Был я моложе его. Он старше и духом отважней.

185 Там Одиссея я видел, одаривал щедро, как гостя.

Ветра ярая сила, в то время как в Трою он ехал,

К Криту его загнала, отбивши от мыса Малей.

Стал он в Амнису. Пещера богини Илифии есть там.

В гавани этой опасной с трудом лишь он спасся от бури.

190 Идомения спросил он тотчас же, поднявшись к нам в город.

Был он ему, по словам его, гостем почтенным и милым.

Но уже десять прошло иль одиннадцать зорь, как уехал

Идомений с кораблями своими двуххвостыми в Трою.

Я Одиссея привел во дворец наш и принял радушно,

195 И угощал из запасов, в обилии имевшихся в доме.

Также товарищам всем Одиссея, с ним вместе прибывшим,

Светлого дал я вина и муки, их собравши с народа,

Как и говяжьего мяса, чтоб было чем дух им наполнить.

Целых двенадцать там дней богоравные ждали ахейцы.

200 Яростный северный ветер держал их. Стоять и на суше

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Было нельзя. Божеством он каким-то был послан враждебным.

Лишь на тринадцатый день он утих, и ахейцы отплыли".

Много в рассказе он лжи громоздил, походившей на правду.

Слушала та, и лились ее слезы, и таяли щеки,

205 Так же, как снег на скалистых вершинах возвышенных тает,

Евром согретый и раньше туда нанесенный Зефиром;

Реки быстрее текут, вздуваясь от таянья снега.

Таяли так под слезами ее прекрасные щеки

В плаче о муже своем, сидевшем пред ней. Одиссей же

210 В сердце глубоко жалел рыдавшую горько супругу,

Но, как рога иль железо, глаза неподвижно стояли

В веках. И воли слезам, осторожность храня, не давал он.

После того как она многослезным насытилась плачем,

С речью такой к Одиссею опять она обратилась.

215 "Мне теперь хочется, странник, тебя испытанью подвергнуть.

Если вправду товарищей ты угощал Одиссея

И самого его там у себя, как меня уверяешь,

То Расскажи мне, какую на теле носил он одежду,

Как он выглядел сам и кто его спутники были".

220 Ей отвечая на это, сказал Одиссей многоумный:

"Женщина, трудно о тех говорить, кто так долго далеко

Пробыл. Теперь ведь двадцатый уж год с той поры протекает,

Как он уехал оттуда и родину нашу покинул.

Все же тебе расскажу я, что память моя сохранила.

225 Плащ двойной шерстяной имел Одиссей богоравный -

Пурпурный. В этом плаще золотая застежка входила

В парную трубку, а сверху они прикрывались бляхой:

Пестрый олень молодой под зубами собаки в передних

Лапах ее извивался. Смотреть удивительно было,

230 Как - из золота оба - собака душила оленя,

Он же ногами отчаянно бил, убежать порываясь.

Также блестящий хитон на теле его я заметил.

Ткань - как пленка была с головки сушеного лука, -

Так нежна была ткань, и сияла она, словно солнце.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

235 Многие женщины, глядя на этот хитон, изумлялись.

Слово другое скажу, и к сердцу прими это слово.

Знать не могу я, носил ли уж дома он эту одежду,

Иль из друзей ему кто подарил, как он в путь отправлялся,

Иль получил ее в дар уж в дороге. Любили повсюду

240 Сына Лаэртова: мало ведь было ахейцев подобных.

Также и я ему меч подарил и двойной, превосходный

Пурпурнокрасный хитон с красивой каймой и с почтеньем

Гостя в его корабле крепкопалубном дальше отправил.

Был и вестник при нем, лишь немного моложе, чем сам он.

245 Также о том я тебе расскажу, как выглядел вестник;

Был он спиною сутул, смуглокож, с головою кудрявой

Звали его Еврибат. Одиссей с ним всего наиболее

Был из товарищей дружен и в мыслях всех ближе сходилась".

Больше еще у нее появилось желание плакать, -

250 Так подробно и точно все признаки ей описал он.

После того как она многослезным насытилась плачем,

С речью такой к Одиссею опять она обратилась:

"Раньше ты, странник, во мне возбудил состраданье, теперь

же

Будешь ты в доме моем мне мил и достоин почтения.

255 Эту одежду, сложив ее в складки, сама принесла я

Из кладовой и блестящую к ней приложила застешку,

Чтоб украшеньем служила. Теперь никогда уж его мне

Больше не встретить входящего в дом свой в Итаке родимой!

Злою, как видно, подвигнут судьбой, в корабле своем полом

260 В злой Илион поехал супруг мой, в тот город ужасный!"

Ей отвечая на это, сказал Одиссей многоумный:

"О достойная чести супруга царя Одиссея!

Больше не порти своей красоты, не мертви себе духа

Скорбью о муже. Тебя порицать я за это не мог бы:

265 Всякая будет скорбеть о гибели мужа, с которым

В браке счастливом детей прижила, хоть будь он и хуже,

Чем Одиссей; говорят ведь, что был он бессмертным подобен.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Но прекрати свои слезы, подумай о том, что скажу я.

Полную правду скажу я тебе, ничего не скрывая.

270 О возвращении домой Одиссея уж слышать пришлось мне.

Близко от нас Одиссей, в краю плодородном феспротов,

Жив и много домой сокровищ везет богатейших,

Собранных им у различных народов. Но спутников верных,

Полный корабль свой в волнах потерял он, едва лишь покинул

275 Остров Тринакрию. Гневались Зевс на него с Гелиосом

Из-за коров Гелиоса, убитых людьми Одиссея.

В буйно плещущем море товарищи все потонули,

Сам же на киле судна был выброшен он им на сушу

В край, где родные бессмертным богам обитают феаки.

280 Эти феаки, как бога, его почитали всем сердцем,

Много даров подарили и сами желали отправить

В целости полной домой. И был бы давно он уж дома.

Много, однакоже, выгодней счел Одиссей хитроумный

Раньше побольше объехать земель, собирая богатства.

285 Он в понимании выгод своих выдавался меж всеми.

В этом бы с ним состязаться не мог ни единый из смертных.

Все это так мне Федон рассказал, повелитель феспротов.

Мне самому поклялся он, свершив возлияние в доме,

Что и корабль уже спущен и люди совсем уж готовы,

290 Чтоб отвезти Одиссея в желанную землю родную.

Раньше, однако, меня он отправил. Случайно в то время

Ехал феспротский корабль в Дулихий, богатый пшеницей.

Мне и богатства, какие собрал Одиссей, показал он.

Десять могли бы они поколений кормить у иного, -

295 Столько в доме его лежало сокровищ владыки.

Про Одиссея ж сказал, что сам он в Додону поехал,

Чтоб из священного дуба услышать вещание Зевса:

Как вернуться ему на тучные земли Итаки, -

Явно ли, тайно ли, раз он так долго на родине не был?

300 Значит, как видишь, он жив. На Итаку он скоро вернется.

Он уже близко! Поверь мне, вдали от друзей и отчизны

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Будет он очень недолго. Готов тебе в этом поклясться.

Будь мне свидетелем, Зевс, из богов высочайший и лучший,

Этот очаг Одиссея, к которому здесь я приехал, -

305 Все совершится воистину так, как тебе говорю я.

В этом году еще к вам Одиссей, ты увидишь, вернется,

Только что на небе месяц исчезнет и сменится новым".

Мудрая так Пенелопа на это ему отвечала:

"О, если б слово твое, чужеземец, свершилось на деле!

310 Много б тогда от меня получил ты любви и подарков,

Так что всякий тебя, повстречавши, назвал бы счастливец!

Как, однако, ни будет, - я сердцем предчувствую вот что:

Ни Одиссей не вернется домой, ни тебя не отправим

В путь мы отсюда: хозяев уж нет здесь, каким до отъезда

315 Был Одиссей в этом доме, - да! был таким он когда-то! -

Странников всех принимавший и в путь отправлявший с почетом.

Вот что, служанки: обмойте его и постель приготовьте -

Все: кровать, одеяло, подушки блестящие, - так, чтоб

Мог он в полном тепле дожидаться Зари златотронной.

320 Завтра же рано обмойте его и маслом натрите,

Чтобы внутри здесь, в столовой самой, вблизи Телемаха,

Мог он сесть за обед. И тому самому будет хуже,

Кто его больно обидит: тогда ничего уже больше

Он от меня не добьется, хотя бы сердился ужасно.

325 Как же, странник, ты сможешь узнать обо мне, превышаю ль

Женщин я остальных умом и разумною сметкой,

Если я грязным тебя и в платье плохое одетым

Сесть к нам за стол допущу? Краткожизненны люди на свете.

Кто и сам бессердечен и мысли его бессердечны,

330 Все того проклинаят живого и всяких желают

Горьких скорбей для него, а над мертвым жестоко глумятся.

Кто же и сам безупречен и мысли его безупречны, -

Славу широкою всюду о нем между смертных разносят

Странники, много людей называет его благородным".

335 Ей отвечая на это, сказал Одиссей многоумный:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"О достойная чести супруга царя Одиссея!

Мне одеяла, подушки блестящие стали противны

С самой поры, как впервые я критские снежные горы,

В длинновесельном плывя корабле, за собою оставил.

340 Лягу я так, как давно уж без сна провожу свои ночи.

Много ночей проворочался я на убогих постелях,

Так дожидаясь прихода на небо Зари пышнотронной.

И омовение ног сейчас мне совсем не желанно.

Нет, никогда наших ног ни одна не коснется из женщин,

345 Тех, которые здесь несут свою службу при доме,

Если женщины нет у тебя престарелой и умной,

Столько же в жизни своей, как я, перенесшей страданий.

Если бы ноги она мне помыла, я не был бы против".

Мудрая так Пенелопа на это ему отвечала:

350 "Милый странник! Милее в мой дом никогда не являлся

Муж - разумный такой - из странников стран чужедальних.

Все, что ты здесь говоришь, - так обдуманно, все так понятно!

Старая женщина есть у меня, разумная сердцем.

Ею и выкормлен был и выхожен тот несчастливец,

355 Ею он на руки был в минуту рождения принят.

Очень она уж слаба, но все ж тебе ноги помоем.

Ну-ка, моя Еврикля разумная, встань-ка и вымой

Ноги ему. Твоему господину он сверстник. Наверно,

И Одиссей и ногами уж стал и руками такой же.

360 Очень старятся быстро в страданиях смертные люди".

Так говорила. Лицо старуха закрыла руками,

Жаркие слезы из глаз проливая, и грустно сказала:

"Горе! Дитя мое! Что я поделать могу! Как жестоко

Зевс ненавидит тебя! А как ведь его почитал ты!

365 Кто из смертных такие сжигал молневержцу Кронида

Жирные бедра, такие давал гекатомбы, какие

Ты приносил ему, жарко молясь, чтобы старости светлой

Ты для себя дождался и блестящего выкормил сына?

Лишь у тебя одного он день возвращения отнял.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

370 Может быть, где-нибудь так же над ним, чужеземным скитальцем,

В чьем-нибудь доме богатом служанки бесстыдно глумились,

Как издеваются здесь над тобою все эти собаки!

Их постоянных обид и насмешек желая избегнуть,

Не разрешаешь себя ты обмыть им. Но я-то готова

375 Очень охотно исполнить приказ Пенелопы разумной.

Ради не только самой Пенелопы тебе я помою

Ноги, но так же и ради тебя. Глубокой печалью

Дух мой взволнован внутри. Послушай-ка то, что скажу я.

Много странников к нам несчастливых сюда приходило,

380 Но никогда никого столь похожего я не видала,

Как с Одиссеем ты голосом схож, и ногами, и видом".

Ей отвечая на это, сказал Одиссей многоумный:

"Все, старушка, кому приходилось обоих нас видеть,

Все утверждают, что очень один на другого похожи

385 Мы с Одиссеем, как ты и сама справедливо сказала".

Ярко сияющий таз достала старуха, в котором

Ноги мыла всегда, налила в него раньше холодной

Много воды и горячей потом подлила. Одиссей же

От очага отодвинулся прочь в темноту поскорее:

390 Тотчас на ум опасенье пришло, чтобы, за ногу взявшись,

Не увидала старуха рубца, и все б не открылось.

Ближе она подошла, чтоб помыть своего господина.

Вдруг узнала рубец, кабаном нанесенный когда-то.

Ездил тогда Одиссей на Парнас, к Автолику с сынами.

395 Дедом его он по матери был. И был он великий

Клятвопреступник и вор. Гермес даровал ему это.

Бедра ягнят и козлят, приятные богу, сжигал он,

И Автолику Гермес был и спутник в делах и помощник.

В край плодородный Итаки приехав, застал Автолик там

400 Только что дочерью милой рожденного сына-младенца.

После того как он ужинать кончил, ему на колени

Внука его положив, Евриклея промолвила слово:

"Сам ты теперь, Автолик, найди ему имя, какое

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Внуку хотел бы ты дать: ведь его ты вымаливал жарко".

405 Ей отвечая на это, сказал Автолик и воскликнул:

"Зять мой и дочь, назовите дитя это так, как скажу я.

Из дому к вам я приехал сюда, на земле многодарной

Многим мужчинам, а также и женам весьма ненавистный.

Пусть же прозвище будет ему Одиссей. А когда подрастет он,

410 Если в дом материнский большой на Парнасе приедет,

Где я богатства свои сохраняю, - из этих сокровищ

Дам я подарки ему, и домой он уедет довольный".

Этого ради, чтоб их получить, Одиссей и поехал.

Приняли очень радушно его Автолик с сыновьями.

415 Руки ему пожимали, приветливо с ним говорили.

Бабка ж его Амфитея, обняв Одиссея руками,

Голову внука, глаза целовать его ясные стала.

Славных своих сыновей позвал Автолик, приказавши

Им приготовить обед. Охотно они подчинились.

420 Тотчас на двор привели быка пятилетнего с поля,

Кожу содрали с быка и его на куски разрубили,

Ловко на мелкие части рассекли, наткнули на прутья

И, осторожно изжарив, на порции все поделили.

Так тогда целый день напролет, до зашествия солнца,

425 Все пировали, и не было в равном пиру обделенных.

Солнце меж тем закатилось, и сумрак спустился на землю.

Спать все тогда улеглись и сна насладились дарами.

Только успела подняться из тьмы розоперстая Эос,

Вышли уже на охоту собаки, с собаками также

430 И сыновья Автолика, а с ними отправился вместе

И Одиссей. Поднялись на высокую гору Парнаса,

Лесом заросшую. Вскоре достигли тенистых ущелий.

Только что новыми солнце лучами поля осветило,

Выйдя из тихо текущих, глубоких зыбей Океана,

435 Вниз в ущелье спустились охотники; мчались пред ними,

Нюхая жадно следы, собаки, за ними спешили

Сзади сыны Автолика, среди них же, всех ближе к собакам,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Равный богам Одиссей, потрясая копьем длиннотенным.

Там огромный кабан залег меж кустов густолистых.

440 Не продувала их сила сырая бушующих ветров,
Не пробивало лучами палящими жаркое солнце,
Не проникал даже до низу дождь, до того они густы
Были; под ними же листьев огромная куча лежала.

Шум приближался охоты. Вокруг кабана раздавались

445 Лай и топот шагов. Он медленно вышел из чащи
И, оцетинив хребет, с горящими ярко глазами,
Близко встал перед ними. Взмахнув мускулистой рукою,
Первый нацелился длинным копьем Одиссей, порываясь
Насмерть сразить кабана. Но кабан, упредив Одиссея,

450 Выше колена ударил его и выхватил много
Мяса, ударивши сбоку клыком. Но кость уцелела.
В правое ведро плечо копьем угодил он, метнувши,
И пронизало насквозь копье медноострое зверя.
С хрипом в пыль повалился кабан и с духом расстался.

455 Тотчас тем кабаном занялись сыновья Автолика,
Рану потом Одиссею отважному, схожему с богом,
Перевязали искусно и черную кровь заговором
Остановили. И в дом поспешили отцовский вернуться.
Выходив гостя от раны, кабаньим клыком нанесенной,

460 Много ценных даров подарив, Автолик с сыновьями
Быстро его на Итаку отправили. Радостны были
Сам Одиссей и они. И радостно приняли дома
Сына отец и почтенная мать и расспрашивать стали,
Как он рубец получил. И все рассказал он подробно,

465 Как его белым клыком ударил кабан на Парнасе,
Где ему быть на охоте с сынами пришлось Автолика.
Только рукой провела по ноге Одиссея старуха,
Только коснулась рубца - и ногу из рук уронила.
В таз упала нога Одиссея, и медь зазвенела.

470 Набок таз наклонился, вода полилася на землю.
Сердце ей охватили и радость и скорбь. Оборвался

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Голос громкий. Глаза налились мгновенно слезами.

За подбородок она ухватила его и сказала:

"Это же ты, Одиссей, дитя мое! Как же я раньше

475 Не догадалась и, только ощупавши ногу, узнала!"

На Пенелопу при этом она поглядела глазами,

Ей указать собираясь, что здесь он, супруг ее милый.

Но не взглянула в ответ, ничего не видала царица:

В сторону мысль отвела ей Афина. За горло старуху

480 Быстро правой рукою схватил Одиссей, а другою

Ближе к себе притянул и шепотом стал говорить ей:

"Иль погубить меня хочешь? Сама ведь меня ты вскормила

Грудью своею! Трудов испытал и страданий без счета,

Я на двадцатом году воротился в родимую землю.

485 Раз внушил тебе бог и ты обо всем догадалась,

То уж молчи! И чтоб дома никто обо мне не проведал!

Вот что тебе я скажу, и это исполнено будет:

Если моею рукой божество женихов одолеет,

Не пощажу я тебя, хоть меня ты вскормила, когда я

490 В доме начну убивать других моих женщин-прислужниц".

Тут ему Еврикля разумная так возразила:

"Что за слова у тебя сквозь ограду зубов излетели!

Знаешь и сам ты, мой сын, как тверда и упорна я духом.

Выдержу все, что ты мне повелишь, как железо иль камень.

495 Слово другое скажу, и к сердцу прими это слово:

Если твоею рукой божество женихов одолеет,

Комнатных женщин тогда перечислю я всех пред тобою,

Кто между ними бесчестит тебя и какая невинна".

Ей отвечая на это, сказал Одиссей многоумный:

500 "Мать, зачем ты о них говоришь? Это вовсе не нужно.

Мне самому разгадать и узнать их нисколько не трудно.

Главное только - молчи и богам предоставь остальное".

Так сказал Одиссей. Старуха из комнаты вышла,

Новой воды принесла, так как прежняя вся пролилася.

505 Вымыла ноги ему и душистым натерла их маслом.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Ближе к огню Одиссей свою табуретку подвинул,

Чтобы согреться, рубец же тотчас под лохмотьями спрятал.

Снова его Пенелопа разумная спрашивать стала:

"Странник, немножко сама у тебя я спрошу еще вот что.

510 Час приятный приходит ночного покоя, в который

Сладкий спускается сон на всех, даже самых печальных,

Мне же бог и печаль посылает чрез всякую меру.

Днем еще плачем, стенаньем себе облегчаю я сердце,

В доме за всеми делами слежу, за работой служанок.

515 Ночью ж, когда все утихнет и всеми покой овладеет,

Я на постели лежу, и стесненное сердце все время

Острые мне угнетают заботы, печаль вызывая.

Как Пандареева дочь, соловей бледножелтый Аэда,

С новым приходом весны заливается песнью прекрасной,

520 Сидя в листве непроглядной вершин густолистных деревьев,

И постоянно меняет свой голос, далеко звучащий,

Плача о сыне Итиле, рожденном от Зефа-владыки,

Ею самую убитом нечаянно острою медью, -

Так же туда и сюда колеблется надвое дух мой:

525 С сыном ли вместе остаться, следя за рабынями зорко,

И за именем моим, и за домом с высокою кровлей,

Ложе супруга храня и людскую молву уважая, -

Иль, наконец, за ахейцем последовать, кто наиболее

Знатен среди женихов и щедрей остальных на подарки.

530 Сын мой, покамест он мал еще был и наивен, мешал мне

Дом супруга оставить и замуж пойти за другого.

Нынче ж, как стал он большим и в полном находится цвете,

Сам он просит меня, чтоб из этого дома ушла я:

Он негодует, смотря, как ахейцы имущество грабят.

535 Выслушай, странник, однако, мой сон и его растолкуй мне.

Двадцать гусей у меня из воды выбирают пшеницу

В доме моем, и при взгляде на них веселюся я духом.

Вдруг с горы прилетел огромный орел кривокогтый,

Шеи всем им свернул и убил. Валялися кучей

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

540 По двору гуси, орел же в эфир поднялся светоносный.

Горько во сне я рыдала и голосом громким вопила.

Быстро сбежались ко мне ахейки в косах красивых,

Вместе со мною скорбя, что орлом мои гуси убиты.

Вдруг он явился, и сел на выступе кровельной балки,

545 И, утешая меня, человеческим голосом молвил:

- Духом, Икария славного дочь, малодушно не падай!

Это не сон, а прекрасная явь, это все так и будет.

Гуси - твои женихи, а я был орел, но теперь уж

Я не орел, а супруг твой! Домой наконец я вернулся

550 И женихам обнаглевшим готовлю позорную гибель. -

Так сказал он. И сон покинул меня медосладкий.

Я очнулась, поспешно во двор поглядела и вижу:

Гуси мои, как всегда, пшеницу клюют из кормушки".

Ей отвечая на это, сказал Одиссей многоумный:

555 "Женщина, этот твой сон толковать невозможно иначе:

Ведь Одиссей самолично тебе сообщил, что случится.

Без исключения всех женихов ожидает гибель;

Кер и смерти меж них ни один избежать уж не сможет!"

Мудрая так Пенелопа на это ему отвечала:

560 "Странник, бывают, однако, и темные сны, из которых

Смысла нельзя нам извлечь. И не всякий сбывается сон наш.

Двое разных ворот для безжизненных снов существует.

Все из рога одни, другие - из кости слоновой.

Те, что летят из ворот полированной кости слоновой,

565 Истину лишь заслоняют и сердце людское морочат;

Те, что из гладких ворот роговых вылетают наружу,

Те роковыми бывают, и все в них свершается точно.

Но не из этих ворот, полагаю я, сон тот ужасный

Вылетел, как бы того ни желалось самой мне и сыну.

570 Слово другое скажу, и к сердцу прими это слово.

Утро приходит теперь злоимянное, дом Одиссея

С ним мне придется покинуть. Хочу состязанье назначить.

В зале своем Одиссей топоры расставлял друг за другом,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как корабельные ребра, двенадцать числом. Отступивши

575 Очень далеко назад, он простреливал все их стрелою.

Нынче хочу предложить женихам состязание это.

Тот, кто на лук тетиву с наименьшим наденет усилием

И топоров все двенадцать своею стрелою прострелит,

Следом за тем я пойду, этот дом за спиною оставив, -

580 Мужа милого дом, прекрасный такой и богатый!

Думаю, будет он мне хоть во сне иногда вспоминаться!"

Ей отвечая на это, сказал Одиссей многоумный:

"О достойная чести супруга сына Лаэрта!

Не отлагай ни за что состязания этого в доме!

585 В доме своем Одиссей многоумный появится прежде,

Нежели эти коснутся рукою до гладкого лука

И, натянув тетиву, седое прострелят железо".

Мудрая так Пенелопа на это ему отвечала:

"Если б ты, странник, меня пожелал тут своею беседой

590 Радовать, сон никогда бы на веки мои не спустился.

Людам, однако, всегда оставаться без сна невозможно.

Это - воля богов. Во всем на земле многодарной

Меру свою положили для смертных бессмертные боги.

Наверх к себе поднимусь я в спальню отсюда. И там я

595 Лягу в постель, для меня источником ставшую стонов.

Я непрерывно ее орошаю слезами с тех пор, как

В злой Илион поехал супруг мой, в тот город ужасный!

Там я легла бы. А ты в нашем доме устройся. Себе ты

Иль на земле постели, иль кровать тебе можно поставить".

600 Кончивши, наверх в покой свой блестящий пошла Пенелопа,

Но не одна. За нею прислужницы шли остальные.

Наверх поднявшись к себе со служанками, долго царица

Об Одиссее, любимом супруге, рыдала, покуда

Век ей сладостным сном не покрыла богиня Афина.